

И.Е. КОВАЛЁВА

Республика Беларусь, Минск, БГУ

К ВОПРОСУ ОБ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ И АДЕКВАТНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ

Терминологический аппарат исследования, объектом изучения которого является перевод, включает, в первую очередь, такие понятия, как эквивалентность и адекватность.

В философском энциклопедическом словаре под эквивалентностью (от лат. *aequivalens* – равносильный, равнозначный) в широком смысле понимается обозначение «всевозможных отношений типа равенства, т.е. отношений, обладающих свойствами рефлексивности, симметричности и транзитивности» [6, с.678]. В тоже время адекватность (от лат. *adaequatus* –

приравненный) определяется как «соответствие, равенство, эквивалентность. В теории познания адекватность означает соответствие (или сходство) отображения (образа, знания) оригиналу-объекту» [6, с.14].

В переводоведческой литературе существуют различные подходы к определению данных понятий. При этом одни исследователи рассматривают их как идентичные понятия (А.В. Фёдоров, Я.И. Рецкер, А. Нойберт и др.), другие же вкладывают в них разное содержание (В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер, Л.К. Латышев и др.).

Термин «эквивалент» долгое время употреблялся в качестве обозначения для постоянного и равнозначного межъязыкового соответствия, как правило, не зависящего от контекста, между единицами исходного языка и переводного языка [4, с.10-11]. Причиной такого понимания эквивалента является его место в системе терминов теории закономерных соответствий, где «эквивалент» наряду с «вариантным соответствием» представляют собой видовые понятия, в то время, когда родовым понятием в данной системе выступает «соответствие». В дальнейшем понятие «эквивалент» стало все чаще применяться как синоним любого соответствия, поскольку невозможно достичь полной тождественности переводного текста исходному.

Многообразие дефиниций термина «эквивалентность» объясняется различными подходами к определению данного понятия и установлением определяющего признака. Любая эквивалентность подразумевает, по замечанию А.Д. Швейцера, такие отношения между текстом А и текстом Б или их сегментами, при которых сохраняется определённый инвариант [7, с.68-70].

Так, сторонники семантического подхода к определению эквивалентности в качестве инварианта рассматривают семантический признак: исчерпывающая передача смыслового содержания подлинника (А.В. Фёдоров), сохранение неизменного плана содержания, т.е. значения слова при переводе (Я.И. Рецкер, Л.С. Бархударов), обеспечение денотативной либо сигнификативной инвариантности (О. Каде). При таком подходе под эквивалентностью понимается тождественность. Однако сторонники семантического подхода вынуждены прибегать к многочисленным оговоркам, так как исчерпывающая передача содержания не находит подтверждения в наблюдаемых фактах.

Следующий подход можно определить как функциональный, поскольку в качестве инварианта могут выступать описываемая в тексте ситуация (Дж. Кэтфорд), установка на рецептора (Ю. Найда), коммуникативная ценность (Г. Йегер) и другие прагматические измерения. В связи с вышеизложенными подходами в определениях Я.И. Рецкера, Дж. Кэтфорда, Ю. Найды, Г. Йегера понятие эквивалентности обнаруживает сходство и, как отмечает А.Д. Швейцер, предстает перед

нами в недифференцированном виде [7, с.80]. Так, Дж. Кэтфорд различает текстовую эквивалентность и формальное соответствие [1, с.98], Ю. Найда – динамическую эквивалентность и формальное соответствие [1, с.118-119], Г. Йегер – коммуникативный и функциональный виды эквивалентности [1, с.12]. Данные типы эквивалентности, согласно замечанию А.Д. Швейцера, представляют собой одномерную структуру. [7, с.83].

Следует также рассмотреть типологию переводческой эквивалентности, представленную в виде иерархической структуры. К определению понятия «эквивалентность» можно обнаружить релятивистский подход, при котором подчеркивается вариативность этого понятия, обращается внимание на уточнение вида и типа эквивалентных отношений между текстами путем указания на конкретные свойства оригинала, которые должны быть сохранены в процессе перевода [7, с.83]. Иерархическая модель В.Г. Гака и Ю.И. Львин представлена схемой, в которой различаются три вида эквивалентности: формальная, смысловая и ситуационная. А.Д. Швейцер, принимая в качестве основного признака функциональный инвариант, определяемый функциями текста, предлагает модель уровней эквивалентности, основанную на трех измерениях семиозиса: синтактике, семантике и прагматике [7, с.83-84]. В.Н. Комиссаров обязательным условием эквивалентности выдвигает сохранение доминантной функции высказывания и в качестве уровней эквивалентности выделяет: уровень цели коммуникации, уровень описания ситуации, уровень структуры сообщения, уровень высказывания, а также уровень языковых знаков [2, с.116 – 135].

Согласно концепции Л.К. Латышева эквивалентность обозначает родовое понятие всевозможных отношений типа равенства. При этом он подчеркивает, что равенство может быть установлено в каком-либо отношении, поскольку равенства объектов во всех отношениях не бывает [3, с.38].

В связи с возможностью установления эквивалентности перевода на разных уровнях, с точки зрения как исследователей перевода (В.Н. Комиссаров), так и лингвистов (М.А.К. Хэллiday) эквивалентность не представляет собой фиксированную величину. Подчеркивается также невозможность измерения эквивалентности, определение её порога и, вследствие этого, невозможность дать строгую дефиницию этого понятия [2, с.185-186].

В процессе уточнения понятий в переводоведении активно стал применяться термин «адекватность». Большинство исследователей сходятся во мнении, что принцип адекватности является основополагающим, однако в вопросе определения сущности данного понятия нет единого мнения.

Вкладывая различный смысл в понятия «эквивалентность» и «адекватность», исследователи выделяют следующие характеристики адекватности. Термины «адекватность» и «адекватный» ориентированы на перевод как процесс, тогда как термины «эквивалентность» и «эквивалентный» ориентированы на результат (А.Д. Швейцер; К. Райс, Г. Вермеер). Л.К. Латышев указывает на локальность термина «адекватность», поскольку в значении «вполне соответствующий», «равный» он используется в теории перевода для обозначения «специально переводческой эквивалентности» [3, с.38]

В своей работе «Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты» А.Д. Швейцер утверждает, что адекватность часто не допускает исчерпывающей передачи всего коммуникативно-функционального содержания оригинала, во имя передачи главного и существенного в исходном тексте нередко допускает потери. Требование адекватности носит не максимальный, а оптимальный характер. Перевод может быть адекватным даже тогда, когда конечный текст эквивалентен исходному лишь на одном из семиотических уровней или в одном из функциональных измерений. Критерием адекватности, с точки зрения А.Д. Швейцера, является объективная необходимость отступления от эквивалентности. Перевод адекватен тогда, когда переводческое решение в достаточной мере соответствует коммуникативным условиям [7, с.96-97].

Аналогичный подход к определению адекватного перевода наблюдается у В.Н. Комиссарова, который понимает под адекватностью соответствие перевода требованиям и условиям акта межъязыковой коммуникации [2].

Резюмируя вышесказанное, мы придерживаемся мнения, что эквивалентность и адекватность следует рассматривать как разные понятия и вслед за В.Н. Комиссаровым считаем, что адекватный перевод включает определенную степень эквивалентности, но эквивалентный перевод может и не быть адекватным.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике : Сборник статей : Пер. с англ., нем., франц. Вступительная статья и общая ред. перевода В.Н. Комиссарова. – М. : Междунар. отношения, 1978. – 232 с.
2. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2001. – 424 с.
3. Латышев, Л.К. Перевод : проблемы теории, практики и методики преподавания : Кн. Для учителя шк. с углубл. изуч. нем. яз. / Л.К. Латышев. – М : Просвещение, 1988. – 160 с.

4. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я.И. Рецкер. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : «Р. Валент», 2004. – 244 с.

5. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) : учеб. пособие / . А.В. Федоров. – 5-е изд. — СПб. : Филологический факультет СПбГУ; М. : ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.

6. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Республика, 2001. – 719 с.

7. Швейцер, А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А.Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988. – 215 с.